

Туратбекова Ч.А., Ниязова А.Н.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ЭЛ АРАЛЫК ЖЕКЕ УКУК
РЕФОРМАЛОО МАСЕЛЕСИ ЖӨНҮНДӨ**

Туратбекова Ч.А., Ниязова А.Н.

**К ВОПРОСУ О РЕФОРМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО
ПРАВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Ch.A. Turatbekova, A.N. Niyazova

**ON THE ISSUE OF THE INTERNATIONAL PRIVATE LAW
REFORMING IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 341.5: 347.1. (575.2) (045)

Эл аралык жеке укук дүйнө жүзү боюнча динамикалуу өнүгүп жаткан тармактардын катарына кирет. Бул мамлекеттердин жигердүү өз ара интеграциясынын жана чарбалык жашоосу интернационалдаштыруунун жалпы дүйнөлүк тенденциялары менен шартталган. Кыргызстандагы чет өлкөлүк элементтер менен татаалдашкан жеке укуктук мамилелер бүгүнкү күнү Граждандык кодекси, үй-бүлө кодекси, Эмгек кодекси ж.б. ушундай ченемдик актылары сыяктуу жөнгө салынат. Көрсөтүлгөн актыларды тиешелүү бөлүмдөргө кабыл алынган учурдан тартып, багытталган мамилелерди жөнгө салуу менен чет өлкөлүк элементтер киргизилген эмес да, бирдиктүү өзгөртүү же толуктоо учурда экендиги жеке менчик укугу азыркы Кыргызстандын алды олуттуу өзгөрүп кайра түзүлдү. Ошондой эле колдонулуп жаткан коллизиялык нормалар маңызы боюнча колдонулбай тургандыгын укуктук колдонулуучу тажрыйба ачык көрсөтүүдө. Ушуга байланыштуу Кыргыз Республикасында жалпы укук тармагы катары эл аралык жеке укукту түп-тамырынан бери реформалоо зарылдыгы бышып жетилди.

Негизги сөздөр: эл аралык жеке укук, коллизиялык укук, коллизиялык норма, жеке укуктук мамилелер, чет өлкөлүк элемент, реформа, жеке менчик укугу, интернационалдаштыруу, ааламдашуу, бир түргө келтирүү.

Международное частное право относится к числу динамично развивающихся отраслей права во всем мире. Это обусловлено общемировыми тенденциями к активной взаимной интеграции государств и интернационализации хозяйственной жизни. Частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, сегодня регулируются в Кыргызстане такими нормативными актами, как Гражданский кодекс, Семейный кодекс, Трудовой кодекс и другие. С момента принятия указанных актов в соответствующие разделы, направленные на регулирование отношений с иностранным элементом, не было внесено ни единого изменения и/или дополнения при том, что частное право современного Кыргызстана подверглось значительным преобразованиям. Правоприменительная практика также ярко демонстрирует, что действующие коллизийные нормы по сути не применяются. В связи с этим в Кыргызской Республике назрела необходимость кардинального реформирования международного частного права как отрасли права в целом.

Ключевые слова: международное частное право, коллизийное право, коллизийная норма, частноправовые отношения, иностранный элемент, реформа, частное право, интернационализация, глобализация, унификация.

Private International Law is one of the fastest growing branches of law in the world. This is due to global trends towards the active mutual integration of states and the internationalization of economic life. Private law relations complicated by a foreign element are regulated today in Kyrgyzstan by such legislative acts as Civil Code, Family Code, Labor Code, etc. Since the adoption of these acts, the relevant sections aimed at regulating relations with a foreign element have not been entered a single change and / or addition, despite the fact that the private law of modern Kyrgyzstan has undergone significant changes. Law enforcement practice also clearly demonstrates that the current conflict rules essentially do not apply. In this regard, there is a need in the Kyrgyz Republic for radical reform of international private law as a branch of law in general.

Key words: international private law, conflict law, collision norm, private law relationships, foreign element, reform, private law, internationalization, globalization, unification.

В Кыргызской Республике давно назрела необходимость кардинального реформирования международного частного права как отрасли права в целом. Современное международное частное право зарубежных стран давно ушло вперед в сравнении с теми принципами коллизийного регулирования, которые действуют на сегодняшний день в условиях нашей республики.

По мнению ученых, отличительными чертами современного мира являются глобализация мирового хозяйства, интенсификация международной экономической интеграции, увеличение международной мобильности населения, активизация научного, образовательного и культурного взаимодействия. Взаимозависимость государств обуславливает расширение отношений между людьми независимо от их гражданства и места проживания, а также рост деловых контактов между юридическими лицами различных стран. Все это объективно вызывает необходимость в наращивании и совершенствовании правового регулирования частных отношений, осложненных иностранным элементом, в связи с чем возрастает роль

международного частного права как регулятора таких отношений [1, с. 20].

Частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, сегодня регулируются в Кыргызстане такими нормативными актами, как Гражданский кодекс, Семейный кодекс, Трудовой кодекс и др. Коллизионные нормы выглядят несколько разрозненными, а их формулировки – устаревшими в сравнении с новейшими тенденциями развития международного частного права, наблюдаемыми в зарубежном законодательстве. В этом смысле Кыргызстан, обычно восприимчивый к тенденциям развития права, в сфере международного частного права находится в стагнационном состоянии.

Прежде всего, мы должны осознать, что собственно международное частное право, как отрасль права присутствует в отечественной правовой системе в течение более 100 лет. До этого момента кыргызы не имели писаного права, следовательно, никаких коллизионных норм, принципов или обычаев, которые могли бы выполнить роль правовых регуляторов отношений, осложненных иностранным элементом, не было [2, с. 155-156]. Присоединение к Российской Империи и последовавшее затем образование социалистической республики фактически положило начало формированию правовой системы нашего государства. При этом необходимо учитывать, что социалистический правопорядок, который предопределил становление абсолютного большинства правовых институтов современного Кыргызстана, достаточно сильно отличался от правопорядка, к примеру, континентальной системы права. Собственно, частное право, как таковое, как право, приоритетной задачей которого является регулирование частноправовых отношений между субъектами, не получило такого развития, как, к примеру, в западноевропейских странах, где частный индивидуализм уже давно возведен в степень наивысшей ценности, охраняемой государством. Следовательно, и коллизионные нормы социалистического периода были несколько своеобразными, как правило, носили императивный или сверхимперативный характер, в основном являлись односторонними.

После распада СССР перед всеми союзными республиками стояла важнейшая задача по сохранению государственности и оригинальной правовой системы, что было достигнуто, в том числе, за счет разработки и принятия ряда модельных кодифицированных актов, составивших основу правовых систем государств – стран СНГ, которые обрели независимость и получили возможность самостоятельно определять дальнейший путь развития своей политико-правовой системы.

Модельные нормативные правовые акты, которые легли в основу современного законодательства

Кыргызстана, явились отражением того исторического периода, в который они были приняты. Соответственно, многое из того, что мы наблюдаем сейчас, не нашло своего закрепления в первоначальных редакциях основных кодифицированных актов. Разумеется, с течением времени кодексы подвергались систематическому пересмотру, что было обусловлено и меняющимися политическими условиями, и постоянно обновляющимися компонентами гражданского оборота, и усиливающейся интеграцией государств Евразийского континента.

Однако, коллизионные нормы, вошедшие в отраслевые кодифицированные акты, остались неизменными, то есть никак не отреагировали на меняющиеся условия и динамично развивающееся общество. Как мы полагаем, эта ситуация явилась следствием глобальной нестабильности, которая окружала независимый Кыргызстан, начиная с 1991 года. Наша республика, в отличие от соседних государств, пережила два существенных политических кризиса, что повлекло концентрацию внимания законодателей на совершенствовании норм конституционного права, публичных отраслей права. Об этом свидетельствует и реализуемая с 2012 года судебно-правовая реформа, в рамках которой изменения претерпели все публичные отрасли права – уголовное, административное, гражданское процессуальное. Однако, в сфере частного права подобные реформы не проводятся. Это косвенно свидетельствует о том, что законодатель в настоящее время относит сферу частного права к менее приоритетным.

Однако, несмотря на это, частное право, как показывает практика, нуждается в совершенствовании едва ли не больше, чем отрасли публичного права. Прежде всего, потому, что оно напрямую затрагивает и регулирует отношения, возникающие с участием граждан и юридических лиц. Ошибочным является мнение о том, что частноправовые отношения вторичны в сравнении с публично-правовыми. Напротив, только обеспечив нормальный и стабильный гражданский оборот, государство может заявить об относительной стабильности основных публично-правовых институтов.

При этом в сфере частного права коллизионные нормы играют все большую роль и приобретают все большее значение в связи с активизацией международных связей как у самой Кыргызской Республики, так и у ее граждан и юридических лиц. Налаживание международных связей есть неизбежное последствие взаимодействия Кыргызстана с другими государствами, прежде всего экономического. О необходимости постоянного привлечения иностранных инвестиций, усиления роли инвестиций в экономике страны постоянно заявляется на самых различных уровнях влас-

ти, при этом, как мы полагаем, практическая реализация этого направления экономического развития будет заключаться в том числе в оптимизации коллизионного регулирования. Нельзя привлекать иностранных инвесторов и при этом использовать жесткие, односторонние коллизионные нормы, подобные подходы к правовому регулированию отпугивают потенциальных инвесторов и делают правовую систему Кыргызской Республики неповоротливой, негибкой, по сути неадекватной существующей экономической ситуации.

Для иллюстрации тезиса о том, что коллизионные нормы остались неизменными с момента принятия соответствующих актов, что пришлось в основном на период середина 90-х-начало 2000 годов, приведем следующий пример. С момента принятия в 1998 году вторая часть Гражданского кодекса Кыргызской Республики, где сосредоточен основной массив коллизионных норм, подверглась редакции более 20 раз. Причем изменения и дополнения носили как редакционный характер, когда, к примеру, вносились изменения терминологического характера, так и глобальный. Ярким примером масштабных изменений гражданского законодательства Кыргызстана явилось внедрение новой главы 34-1 во 2 часть Гражданского кодекса с названием “Финансирование в соответствии с исламскими принципами финансирования”, где регламентированы абсолютно чуждые нашей правовой системе договоры мудараба, мурабаха, шарика и прочее. При этом нормы Раздела 7 Гражданского кодекса “Применение норм международного и частного права к гражданско-правовым отношениям” с 1998 года ни разу не изменялись. Аналогично обстоит дело и с иными актами. Более пятнадцати редакций действующего Семейного кодекса Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года никак не затронула Раздел 7 “Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства”

Из материалов судебных дел [3; с. 262-265], нотариальных контор также видно, что действующие коллизионные нормы по сути являются «мертвыми», ведь правоприменительные органы крайне редко обращаются к ним с целью определить применимое право. Безусловно, в какой-то мере это обусловлено низкой квалификацией правоприменителей и их разум-

ным опасением перед применением норм иностранного права в случае, если коллизионная норма укажет на него как на право, подлежащее применению к правоотношениям сторон.

Сегодня в Кыргызской Республике в академических кругах наблюдается огромный интерес к проблемам международного частного права. Это связано и с заметным увеличением количества отношений, выходящих за рамки Кыргызской Республики; и с рядом громких процессов, стороной которых выступало наше государство. Стали проводиться обучающие мероприятия для юридического сообщества, проводимые при содействии международных организаций, по различным аспектам присутствия иностранного элемента в частноправовых отношениях (“Брачно-семейные отношения с иностранным элементом”; “Коллизия законов и выбор применимого законодательства (коллизионное право и международные судебные разбирательства)” и др.).

По нашему мнению, учитывая опыт Кыргызстана в других сферах правового регулирования для качественных изменений в области международного частного права сегодня необходим, прежде всего, внешний импульс в виде оформленной соответствующим образом воли законодателя, направленный на ориентацию правоприменителей к обязательному применению коллизионных норм с последующим обращением к нормам иностранного права в необходимых случаях.

Литература:

1. Муратбаева Г.Н. Международное право, как особая правовая система // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2017. - №. 11. - С. 113-115.
2. Аничкин Е.С. Международное частное право начала XXI века: универсальные векторы эволюции // Известия Алтайского государственного университета. - 2015. - №2. - С. 19-23.
3. Буробашов Б.И. Источники права и судостроительство Кыргызстана в XIX веке // Вестник КРСУ. - 2005. - Том 5. - №6. - С. 3-8.
4. Туратбекова Ч.А. Особенности судопроизводства по делам с иностранным элементом в Кыргызской Республике // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: материалы VI международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2018 г.). - Душанбе: РТСУ, 2018. - С. 262-265.

Рецензент: д.ю.н., профессор Буробашов Б.И.